

ВЫБОРЫ 2007–2008

С.В. Львов

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА: ВИДЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ И ЕЕ РЕШЕНИЕ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Тема преемственности политического курса была одной из основных в политической повестке дня в течение последних двух лет второго срока В. Путина. Она была актуальной для большинства российских граждан — как для сторонников путинского курса, так для его противников до и во время избирательного цикла 2007/08. В несколько ином ракурсе тема продолжает быть актуальной и после избрания нового состава Государственной думы и нового Президента РФ.

Позиции, которые в эти периоды обозначало экспертное сообщество, достаточно отчетливы — сценариев и перспектив, рисуемых политологами и политтехнологами по поводу того, что будет со страной после 2008 г., было предъявлено немало. Очевидно, что чаще всего они руководствовались взглядами "изнутри социального потока". С другой стороны, вопросы, непосредственно связанные с передачей власти в России и влиянием этого процесса на общественное сознание, освещались слабо. В частности, мало изучен отклик этой темы в общественном сознании; в какой степени она влияла на политическое поведение граждан; каким образом вплеталась в информационное пространство.

Легитимная передача власти от дееспособного (и сверхпопулярного) главы государства — первый случай в российской истории. Тем не менее этот процесс большинство восприняли как данность, как естественный ход событий. Преемственность в современной российской политике не нова — сам В. Путин являлся в свое время преемником (81% россиян положительно оценивают решение Б. Ельцина). Но сегодняшняя ситуация кардинально отличается от той, которая сложилась на исходе 90-х, — тогда мы могли говорить о преемственности власти, сегодня уместно говорить о преемственности политического курса.

Интрига выборов 2007/08

Проявляя в целом чрезвычайную устойчивость при трактовке мировоззренческих вопросов, наше общественное сознание обнаруживает эластичность в тех случаях, когда речь идет о текущей политике. Подтверждением является его практически прямая зависимость от вектора политических настроений. Россия-

ЛЬВОВ Степан Васильевич — кандидат социологических наук, руководитель управления политических исследований ВЦИОМ.

не достаточно точно угадывают, "куда дует ветер", у них достаточно сильно развиты "политическое чутье" и "политическая осторожность". Трудно найти более искушенное в вопросах политики общество, чем российское, пережившее в 90-е годы эпоху крайней "политизированности", прошедшее испытание разнообразными кризисами и катаклизмами. При этом россияне все меньше хотят вмешиваться в политику — и этот фактор также влияет на эластичность общественного сознания.

Для примера рассмотрим "переворот" в массовом сознании, случившийся в короткий временной отрезок с марта по июнь 2006 г. Весной относительное большинство россиян (41%) считали, что не следует вмешиваться в ход предстоящих выборов, а уже летом доминирующей (39%) стала идея продления президентства В. Путина еще на один срок (рис. 1).

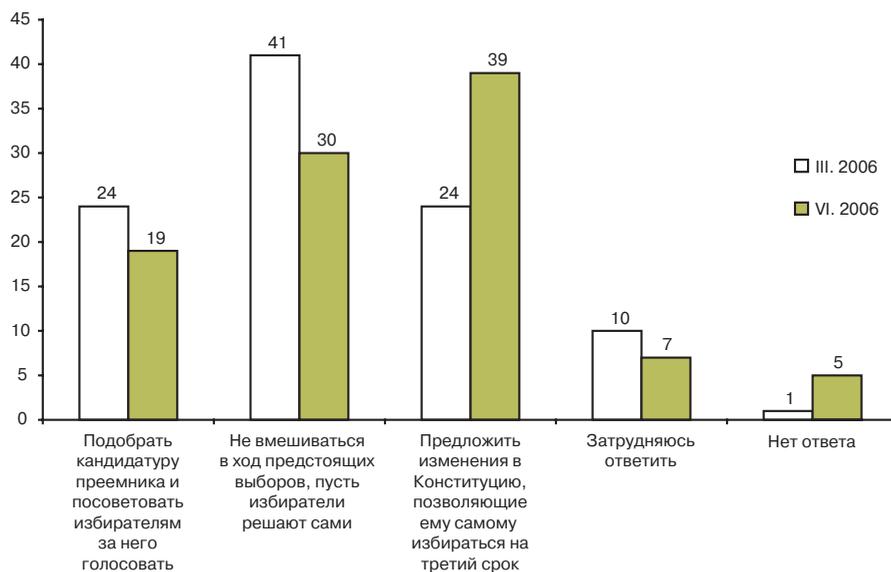
Констатируем другой факт — в феврале 2007 г. был преодолен "качественный" рубеж — более половины (51%) россиян осознали, что в 2008 г. к власти в России придет новый человек. Но сценарий, согласно которому В. Путин в том или ином виде сохранит за собой пост первого лица государства, все еще казался вероятным трети (36%) опрошенных. Классическое соотношение половины и трети: преимущество первых зыбко, а голос вторых все еще силен.

Мнение, что В. Путин все-таки оставит президентский пост, стало превалировать в обществе именно в тот момент, когда была снята неустойчивость ситуации с одним выдвинутым вперед преемником (Д. Медведев) и номинально вторым (С. Иванов) и их шансы стали рассматриваться как равные.

Непоколебимой вере многих аналитиков в конспирологию мы можем противопоставить лишь предположение о том, что политический субъект в России ори-

Рисунок 1.

Как следует действовать Владимиру Путину в связи с предстоящими президентскими выборами?, %

ВЦИОМ, Экспресс, март 2006 г., июнь 2006 г.

ентирован на психологию и текущие настроения масс, а не стремится манипулировать пресловутой системой "сдержек и противовесов", как это было при Б. Ельцине. Это современный и своевременный подход, избегание явного волюнтаризма в принятии решений и использование эластичности общественного мнения — основные принципы российской политики последних лет.

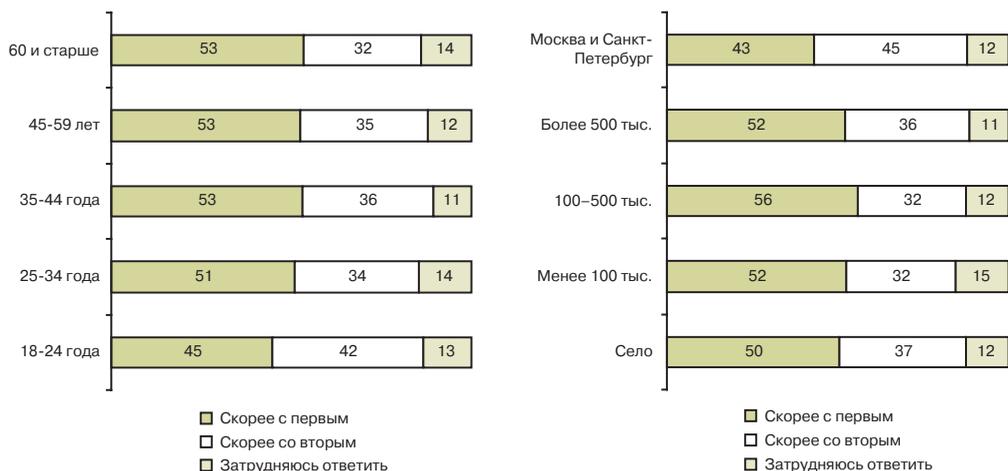
В период правления В. Путина происходит постоянное взаимодействие с группами населения, наиболее чутко реагирующими на "проблему третьего срока". Как выяснилось, это прежде всего люди старшего поколения, живущие в небольших провинциальных городах, — именно эта группа отреагировала на кадровые перестановки ростом "осознания" того, что В. Путин уходит с президентского поста. Среди молодежи, напротив, существенно выше (42%) была доля тех, кто считал, что действующего президента рано сбрасывать со счетов и он найдет способ остаться у власти еще на один срок. Та же инерция была присуща и столичным жителям — в Москве и Санкт-Петербурге доля полагающих, что В. Путин все-таки останется главой государства и после 2008 г., немного преобладала (45% против 43%) над долей считавших, что он оставит свой пост.

Большинство россиян не хотят сворачивать "с верного пути". Два года назад почти половина опрошенных (47%) полагая, что политический и экономический курс, который проводит В. Путин, в целом приемлем, подчеркивала необходимость корректив курса. Но уже год назад относительное большинство (42%) считали иначе: взятый курс надо непременно сохранить в неизменном виде (в 2006 г. их доля составляла только 27%).

Интересно вспомнить, о чем говорили в тот период, в начале 2007 г. эксперты — представители региональных элит о проблеме преемственности власти.

Рисунок 2.

Есть два мнения о том, что произойдет после президентских выборов 2008 года. Согласно первому, Владимир Путин сложит свои президентские полномочия, и ему на смену придет другой политик. Согласно другому, Путин тем или иным способом сохранит за собой президентский пост. С каким из этих двух мнений вы скорее согласны?, %

ВЦИОМ, Экспресс, февраль 2007 г.

Доминирующим мнением было желание сохранить без изменений существующую политическую систему — за это твердо высказывались около половины экспертов. Каждый четвертый выступал за ее дальнейшее развитие при сохранении основных характеристик существующей политической системы. И только четверть предлагала провести политические реформы различной глубины¹.

Ознакомимся с одним из характерных для представителей региональных властей предположений, почему и как следует обеспечить преемственность политического курса, сохранить не только внешний статус политической системы, но и ее внутреннее содержание. *"Политическая система должна быть выстроена таким образом, чтобы люди на сегодняшний момент ни в коем случае не переживали, что будет завтра. Что будет в 2008 году, когда уйдет Путин. Ну, нравится всем президент, люди за него отдают голоса, но почему в 2008 году они должны с ним расстаться. Кто принимал Конституцию? Мы же принимали. Наши посланники, мы делегировали депутатов туда, они голосовали за Конституцию. Почему сегодня мы не можем изменить тот заложенный принцип избрания Президента? Я считаю, что неправильно. От этого у людей некоторых начинаются проблемы. Вот то, о чем мы говорили выше. Люди будут бояться своего будущего, вдруг придет какой-то деспот или наоборот все достигнутое будет разрушаться. Не смотрите, что с Запада дядя Буш погрозит пальчиком или Кондолиза Райс говорит: "Вы нарушили демократические принципы! Вот два срока и до свидания". Не надо этого делать, не надо бояться. Дайте право людям провести референдум, люди выскажут свое мнение. Надо вносить изменения? Пожалуйста, депутаты. Вносите!"* (Ростовская область, представитель исполнительной власти.)

Очевидно, что это мнение представителя российской элиты, имеющего мотивацию к сохранению своего статуса. Насколько сильно отличалось мнение большинства российских граждан? Как показывают опросы, не сильно. "Охранительная" позиция доминирует и в этом случае. В ходе опроса, проведенного в июне 2006 г., было выявлено, что среди россиян преобладает доля сторонников "третьего срока" В. Путина (39%). Причем среди них попадались и те, кто в целом критично относился к В. Путину и его политике: каждый пятый (19%) из числа тех, кто не одобряет политику президента, выступил за продление его полномочий.

Сторонников передачи власти преемнику было вдвое меньше (19%), чем приверженцев идеи о "третьем сроке". Но любопытно, что и среди "критиков" путинского режима идея передачи власти преемнику была популярна не менее, чем среди его сторонников. Это является свидетельством того, что свое критичное отношение к действующей власти часть избирателей не всегда считает поводом для того, чтобы сменить ее. Как мы увидим дальше, такие "аномалии" формируют критическую массу "электорального конгломерата". Немногим более половины (54%) противников путинской политики (а это не более 8% от общего числа опрошенных) считали, что на президентских выборах должны быть обеспечены конкурентные условия.

Еще раз обратимся к мнению экспертов, для того чтобы прояснить ход рассуждений большинства граждан. В качестве примера приведем высказывание представителя уже не властной, а общественной элиты. *"Любого нормального человека устроит, в принципе, любая политическая система, потому что политическая система — это всего лишь некая оболочка, которую заполняют конкрет-*

¹ Исследование проведено Институтом общественного проектирования при участии ВЦИОМ в январе-феврале 2007 г.

Таблица 1.

Как следует действовать Владимиру Путину в связи с предстоящими президентскими выборами?, %

Варианты ответа	Все опрошенные	Одобряющие деятельность президента В. Путина	Не одобряющие деятельность президента В. Путина
Подобрать кандидатуру преемника и посоветовать избирателям за него проголосовать	19	20	17
Не вмешиваться в ход предстоящих выборов, пусть избиратели решают сами	30	24	54
Дать согласие баллотироваться на третий срок при условии внесения в Конституцию изменений, позволяющих избрание на третий срок	39	45	16
Уйти на 4 года, чтобы в 2012 году снова баллотироваться на пост президента	7	8	5
Затрудняюсь ответить	5	3	8

ВЦИОМ, Экспресс, июнь 2006 г.

ными вещами, делами, принципами функционирования этой системы и т.д. Так вопрос как раз в том — чем заполняется система. Мне совершенно не важно, какая будет фамилия президента, мне важно, что он делает и как это отражается на моей жизни. И мне абсолютно не важно, называть будут его президентом, генеральным секретарем, монархом или еще как-то. Мне это совершенно не важно" (Кемеровская область, представитель научной элиты). Как видно из данного текста, персональный аспект проблемы преемственности политического курса для определенной части граждан не имеет значения.

Таким образом, в российском обществе существовали достаточно большие группы, различавшиеся по отношению к способам решения проблемы преемственности политического курса. Поэтому одной из задач, стоявших перед политическим субъектом по обеспечению преемственности курса, было согласование интересов этих групп. Задача в целом была решена — электоральный конгломерат составили те, кого привлекает личность В. Путина, и те, кого в первую очередь интересует стабильность политической и социально-экономической ситуации.

Привлекательность варианта, по которому В. Путин оставался бы на третий срок путем внесения изменений в Конституцию, состояла в его простоте и понятности для большинства избирателей. Две трети (табл. 2) этот вариант поняли и одобрили. Решение В. Путина возглавить список "Единой России" многие воспри-

Таблица 2.

Как бы Вы отнеслись к тому, чтобы внести в Конституцию изменения, позволяющие Путину избираться на третий срок подряд?, %

Варианты ответа	Июнь 2006	Апрель 2007
Полностью одобряю	36	34
Скорее одобряю	30	35
Скорее не одобряю	16	15
Полностью не одобряю	12	8
Затрудняюсь ответить	7	8

ВЦИОМ, Экспресс, июнь 2006 г., апрель 2007 г.

Таблица 3.

Каково Ваше отношение к решению Путина возглавить список "Единой России"?, %

Безусловно одобряю	22
Скорее одобряю	36
Скорее не одобряю	13
Безусловно не одобряю	7
Затрудняюсь ответить	22

ВЦИОМ, Экспресс, октябрь 2007 г.

няли как "ангажирование" этой партии действующим президентом и как еще один шаг многоэтапной передачи власти.

Критики путинского правления указывают на то, что в стране происходит манипуляция массовым сознанием в целях сохранения нынешней элиты у власти. По словам В. Иноземцева, "осознав свою неспособность сформулировать притягательные национальные идеалы, власть решила оболванить народ, усиленно приближая его ментальность к своей собственной. Новости теперь заменены сообщениями о произвольно выбираемых событиях, а смыслы образами" [1].

Как считает автор, заменив идеологией достижения "стабильности" все остальные лозунги, новая российская элита ведет страну к неизбежному тупику. Да, к сожалению, следует признать, что в современной России нет условий для возникновения "коалиции роста" — критической массы людей, готовых к риску ради прогресса (не этим ли объясняется фиаско либеральной идеологии в России?). "Синица в руках" во сто крат дороже, чем получение шанса развиваться дальше, но опасного тем, что и этот "эксперимент" может не удасться. А вот так реагирует представитель духовенства, выразивший основную интенцию российской "коалиции стабильности". *"Страна любит стабильность. Конечно, все зависит от личности. Но в целом в любой стране экономика может успешно развиваться только при стабильной власти"* (Омская область, представитель духовной элиты). Возможно, этот респондент — типичный образчик жертв массовой манипуляции сознанием.

В. Иноземцев также утверждает, что произошла "деинтеллектуализация" элит и населения, деидеологизация политического пространства, и считает их причинами, породившими слепое подчинение и одобрение власти. Но за такой короткий промежуток времени (10 лет) не могло произойти массовое оглушение граждан. Такое было бы возможно, например, в том случае, если "думающим классом" в конце 90-х были люди старше 65 лет или после массового террора против собственной интеллектуальной элиты. Не произошло ни того ни другого. Значит, причину возникновения во время последнего избирательного цикла электорального монолита, включающего в себя две трети политически активной части российского общества, надо искать в чем-то другом.

Причиной возникновения такой (возможно, кому-то напоминающей авторитарную) модели политического поведения, является нечто иное, чем просто замысел властной элиты, — оно более высокого порядка и возникает из социальных условий современного общества, специфики информационного общества и глобальных модернизационных процессов, в которые оказалось вовлеченным российское общество. Замена реальности произвольной картинкой и вырванными из контекста "повестки дня" сообщениями, о чем говорит В. Иноземцев, — отличительное качество нового информационного общества, современных СМИ, пытающихся захватить внимание аудитории в предельно насыщенном информационном пространстве, а не злой умысел кремлевских политтехнологов.

"Проблема-2008", конечно же, сформулирована не простыми избирателями. Особенно активным проповедником идеи сохранения власти за действующим президентом было экспертное сообщество, которое в силу своей информированности было озабочено кажущейся нерешаемостью проблемы передачи власти так называемому преемнику. Оно не видело достойной замены действующему руководителю государства в рамках политической элиты — все политики из путинской обоймы не могли приниматься всерьез из-за низкого уровня известности и доверия к ним.

Кого избрать в преемники, если никто из высшей номенклатуры не обладает серьезным политическим весом, а разница между ними для россиян неочевидна?

Практическая неприменимость традиционных методов привела к выработке нового инструмента, позволяющего более точно оценить шансы политиков из "путинской обоймы" на назначение преемником и успешное выступление в качестве кандидата от власти.

Чтобы смоделировать ситуацию выборов, приняты следующие условия: во-первых, моделировалась ситуация, в которой предполагались мероприятия по снижению рисков власти. Ее должны были представлять два кандидата: преемник и дублер. Роль последнего в разные периоды исполняли С. Миронов, В. Матвиенко и М. Фрадков.

Во-вторых, моделировалась ситуация конкурентных выборов. В списке кандидатов должны быть представители от основных оппозиционных сил. Первоначально в качестве таковых были выбраны С. Глазьев, В. Жириновский, Г. Зюганов, М. Касьянов. Впоследствии в список оппозиционеров были включены В. Геращенко, Г. Каспаров, Г. Явлинский.

В соответствии с этими условиями респондентам предъявлялись шесть списков, каждый из которых содержал фамилии оппозиционных кандидатов, дублера и одного из оставшихся кандидатов от власти — в качестве основного.

Предполагалось, что окончательное решение о выборе преемника будет обнародовано президентом до выборов, каждому из списков предшествовало прямое указание на того или иного кандидата как на официального преемника.

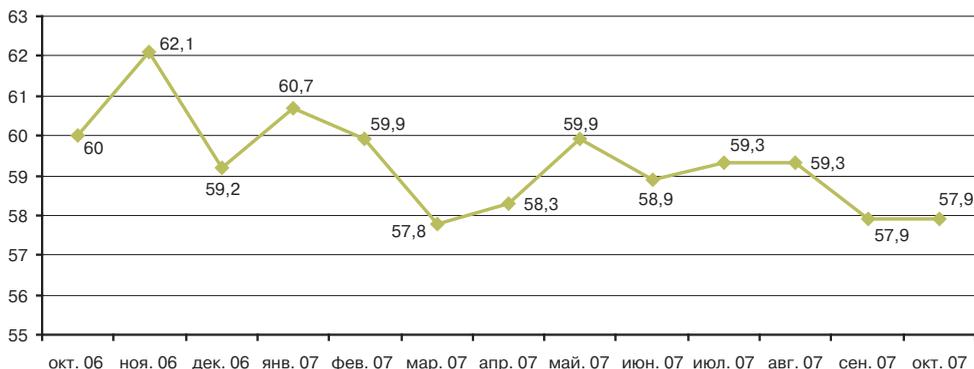
Данные мониторинговых исследований подтверждали, что политик, которого действующий президент обозначит как своего преемника, получит существенное конкурентное преимущество. Отвечая на вопрос, "За кого Вы скорее проголосуете — за преемника Путина или за другого кандидата?", около 60% респондентов утверждали, что проголосуют скорее за преемника, около 15% — за другого кандидата, а около 25% — затруднились с ответом.

Интересное частное наблюдение — пиковая точка (ноябрь 2006 г.) рейтинга виртуального преемника (62,1%) совпадает с пиковыми точками практически всех индексов социального самочувствия. Стабильный в целом рейтинг виртуального преемника свидетельствует, что доля носителей идеи преемственности была величиной постоянной. В разные периоды рейтинг анонимного преемника улучшали лишь трое из возможных кандидатов — постоянные участники замеров С. Иванов и Д. Медведев, а октябре 2007 г. — В. Зубков.

Весьма любопытна динамика предположений российских избирателей, кого же В. Путин может назначить своим преемником. В течение 2006 г. однозначно лидировал Д. Медведев. Но после того, как С. Иванов был назначен первым вице-премьером правительства, его шансы на преемничество стали также рас-

Рисунок 3.

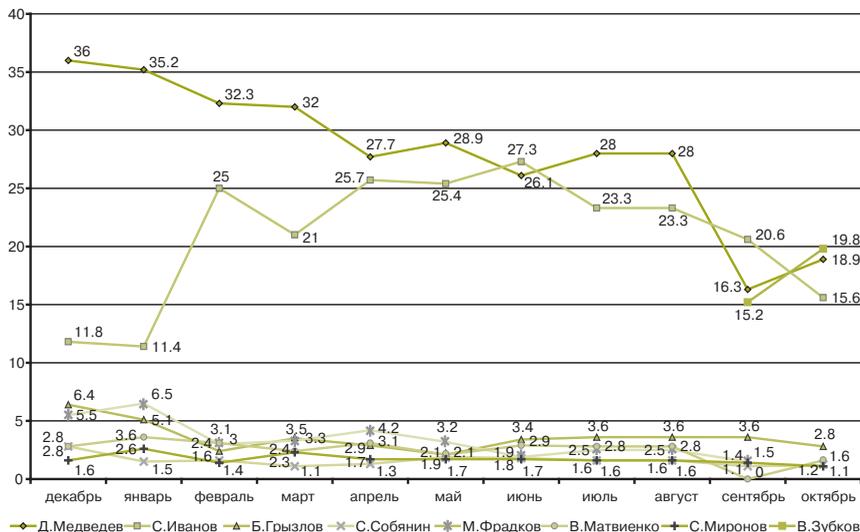
Представьте, что в ближайших президентских выборах среди других кандидатов будет участвовать политик, открыто поддержанный Владимиром Путиным, его преемник. За кого Вы в этом случае, скорее всего, проголосуете?, % ответивших "за преемника"

ВЦИОМ, Экспресс, октябрь 2006 – октябрь 2007 г.

Рисунок 4.

Как Вы считаете, кого из российских политиков В.Путин мог бы назвать своим преемником?, %

ВЦИОМ, Экспресс, декабрь 2006 – октябрь 2007 г.

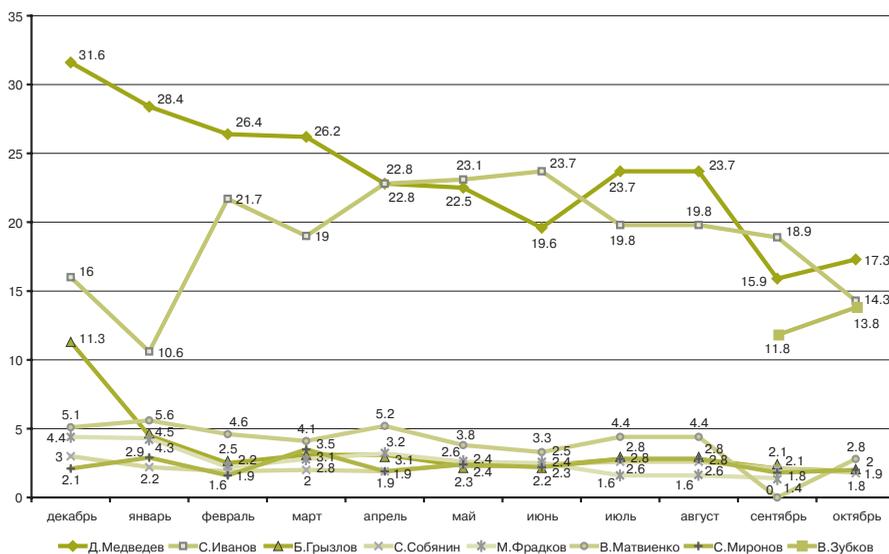
смагиваться как высокие. В июне и сентябре 2007 г. С. Иванов опережал по данному показателю Д. Медведева. В сентябре в "преемнический" расклад вмешался назначенный председателем правительства В. Зубков. Этот шаг первоначально серьезно ударил по оценкам шансов Д. Медведева, в несколько меньшей степени — по С. Иванову. Но в течение октября Д. Медведеву удалось повысить свои показатели, а С. Иванов в конкуренции с В. Зубковым продолжал терять. Эта динамика определенно доказывает факт эластичности массового сознания и его зависимость от политических (в данном случае — аппаратных) решений.

Прослеживается определенная зависимость "рейтинга симпатий" (кого хотели бы посоветовать назначить преемником) и "рейтинга ожиданий", о котором шла речь выше. Введение С. Иванова в круг наиболее вероятных преемников привело к появлению двух лагерей в обществе. Один из вероятных преемников Д. Медведев олицетворял "либерально-технократическое" начало в глазах избирателей. Другой — С. Иванов — представлялся скорее представителем "силового" крыла. Равенство позиций двух претендентов привело к появлению двух достаточно массовых и почти равнозначных групп, предлагавших В. Путину обратить внимание на того или другого вероятного кандидата от власти.

Введение третьего сильного игрока — В. Зубкова стало инструментом выявления наиболее перспективного кандидата. В сентябре 2007 г. вновь назначенный премьер уже имел поддержку — 11,8% предлагали Путину назначить преемником именно его. И этот шаг факт ударил прежде всего по позициям Медведева — резко снизилось число тех, кто готов был поддержать именно его (с 23,7% до 15,9%). Но момент истины настал в октябре: при плавном росте поддержки Медведева и Зубкова стал стремительно снижаться "рейтинг симпатий" к С. Иванову. Медведев выиграл у Иванова "на флажке".

Рисунок 5.

Кого из политиков Вы лично посоветовали бы В.Путину в качестве "преемника"?, %

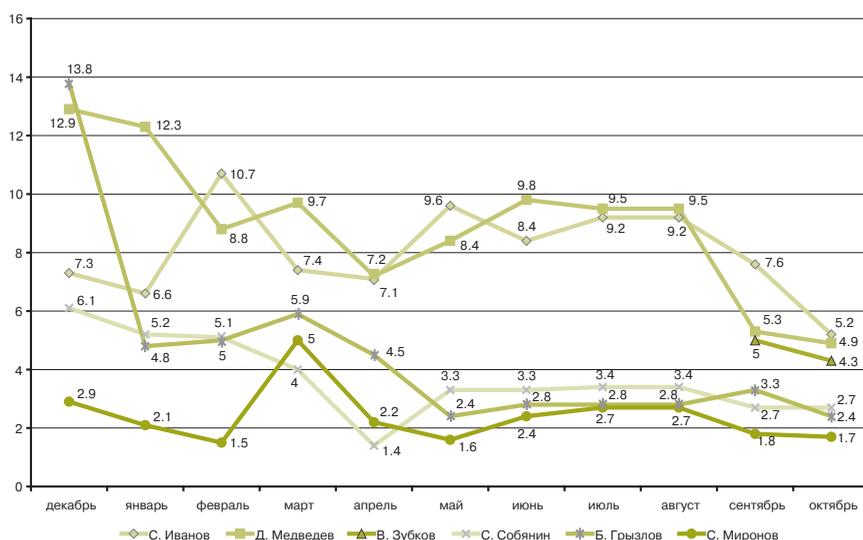
ВЦИОМ, Экспресс, декабрь 2006 – октябрь 2007 г.

Данный эпизод, конечно же, нельзя рассматривать как единственный фактор, повлиявший на решение выдвинуть кандидатом от власти Д. Медведева. Но здесь отчетливо прослеживается факт сензитивности общества к процессам, происходящим в политическом пространстве.

Весьма интересен и другой результат, полученный в ходе реализации проекта ВЦИОМ "Преемники". Одной из задач исследования было выявление наличия "приверженцев" в электоратах вероятных преемников. Под "приверженцем" понимался избиратель, который готов голосовать только за данного кандидата среди всех претендентов от власти. Достаточно высокая доля приверженцев вначале наблюдалась в электоратах Б. Грызлова и Д. Медведева. После "уравнения" на аппаратном уровне С. Иванова и Д. Медведева доли приверженцев в их электоратах стали почти равными. И в этом случае снижение их доли было следствием назначения В. Зубкова: в сентябре "упала" доля "приверженцев" в электорате Д. Медведева, но в октябре она стабилизировалась, в то время как электоральное "ядро" С. Иванова продолжало неуклонно сокращаться. Следует отметить, что в октябре сократилась суммарная доля "приверженцев" среди избирателей всех вероятных преемников. Это — явное следствие ожидания уже не гипотетического, а реального кандидата от власти.

Наличие "приверженцев" — некоего прототипа электорального ядра свидетельствует, что вероятные кандидаты в преемники не являлись слабыми политическими игроками, полностью зависимыми от воли действующего президента. Кандидатуры Д. Медведева и С. Иванова (на последних этапах исследования — и В. Зубкова) несли серьезную смысловую нагрузку в предвыборном информационном поле. А избиратели достаточно хорошо были информированы об этих политиках.

Рисунок 6.
Распределение "приверженцев" кандидатов среди их электората, %

ВЦИОМ, Экспресс, декабрь 2006 – октябрь 2007 г.

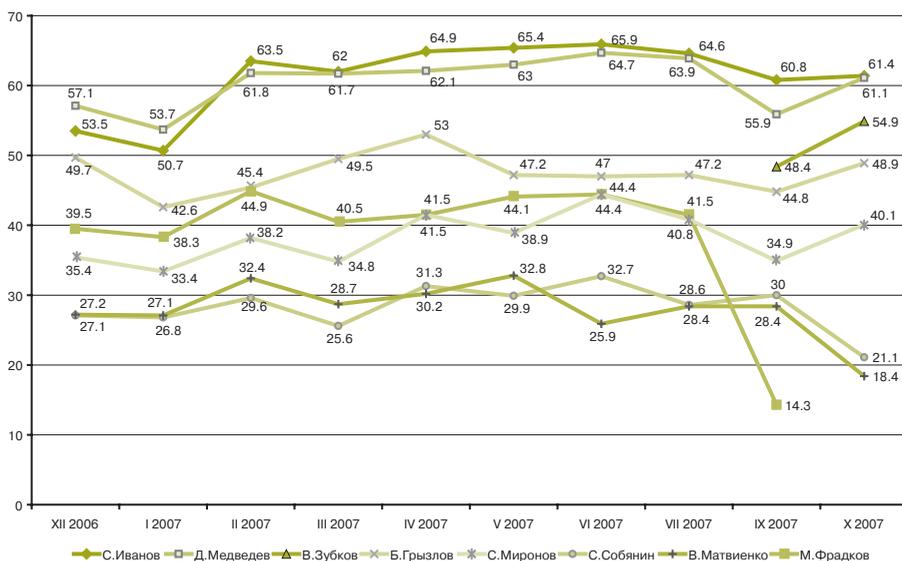
Наибольшей инструментальной ценностью обладал так называемый конкурентный рейтинг потенциальных кандидатов. Он позволял выявить, кто из претендентов имеет высокие шансы победить оппонентов с наилучшим результатом. Начиная с февраля 2007 г. этот рейтинг неизменно возглавлял С. Иванов (с небольшим отрывом от Д. Медведева). Разрыв заметно увеличился (почти до 5%) лишь в октябре 2007 г. Реальными шансами победить оппозиционных кандидатов уже в первом туре обладали лишь два этих политика (за исключением Б. Грызлова в апреле 2007 г. и В. Зубкова в октябре 2007 г.). При участии всех остальных кандидатов второй тур был бы неизбежен. Таким образом, личностный аспект "проблемы-2008" был весьма актуален, но набор вероятных кандидатов, которым было под силу обеспечить не только преемственность власти, но и преемственность политического курса, был ограничен двумя ближайшими соратниками В. Путина. Одного из них В. Путин и избрал в качестве своего преемника.

Возникновение "электорального конгломерата"

Парадоксальность российского общественного сознания проявляется во многих сферах жизнедеятельности. Не является исключением и политическое участие граждан. Несмотря на отсутствие объективных причин для значительной поддержки преемственности политического курса, электоральный цикл 2007/08 продемонстрировал как достаточно высокий уровень явки избирателей на парламентских и президентских выборах, так и высокий уровень поддержки действующего политического субъекта.

Многие исследователи фиксируют снижение интереса к политике во всем мире, при этом в качестве главной его причины называются глобальные процессы, затрагивающие основы общества. Отмечается, что этот процесс сопровождается

Рисунок 7.
Изменение конкурентного рейтинга потенциальных кандидатов, %

ВЦИОМ, Экспресс, декабрь 2006 – октябрь 2007 г.

ся снижением политической (в первую очередь — электоральной) активности. Российское общество, переживающее процессы, аналогичные происходящим во всем остальном мире — лавинообразный рост количества информации, индивидуализацию и атомизацию в обществе, отделение власти от политических институтов, снижение ценности общественных институтов, — отреагировало несколько иначе, чем этого следовало ожидать от других, например западных, обществ.

Снижение интереса к политике в России — процесс объективный и во многом детерминированный социально-экономической ситуацией в стране. Темпы снижения интереса к политике не столь стремительны, как кажутся на первый взгляд, — этот процесс происходит исподволь. Тем не менее в период избирательной кампании 2008 по выборам президента страны соотношение интересующихся и не интересующихся политикой стало примерно одинаковым.

При этом население продемонстрировало достаточно высокий уровень электоральной активности. Как следует из данных январского (2008 г.) опроса, почти половину (45%) "активного" электората составляют люди, не проявляющие интереса к политике. Произведя некоторые пересчеты от числа реально принявших участие в голосовании на выборах Президента РФ 2 марта 2008 г., можно предположить, что около трети (~32%) всего избирательского корпуса — люди, которых приводят на избирательные участки неполитические мотивы.

В то же время треть (32%) абсентеистов — это люди, проявляющие интерес к политике. Можно допустить, что это именно та часть общества, выражающая протест, которая активно игнорирует выборы (ее объем — 10% от всех избирателей).

Вот другой парадокс. Опросы свидетельствуют о высокой озабоченности россиян социальными и экономическими проблемами. "Лидерами" среди проблем являются инфляция и рост цен (65%), безработица и низкие зарплаты (49%), коррупция (35%), пенсионная реформа (29%), система здравоохранения (28%), преступность (24%). Наличие такого набора серьезнейших нерешенных проблем, как оказывается, не влияет негативным образом на степень поддержки власти и не позволяет оппозиции усилить свое влияние. Более того, граждане говорят о постоянном ухудшении ситуации в большинстве предлагаемых для оценки сфер жизни.

Таблица 4.
Скажите, пожалуйста, интересуетесь ли Вы политикой?, %

	1992	2005	2007	2008
Интересуюсь	58	48	37	48
Не интересуюсь	37	50	60	49
Затрудняюсь ответить	5	2	3	2

Таблица 5.
Скажите, пожалуйста, интересуетесь ли Вы политикой?* Если бы выборы Президента РФ состоялись в ближайшее воскресенье, приняли бы Вы в них участие?, %

	Все опрошенные	Буду участвовать	Не буду участвовать	Затрудняюсь ответить
Интересуюсь	48	53	32	28
Не интересуюсь	49	45	66	65
Затрудняюсь ответить	2	2	2	6

Таблица 6.

Пожалуйста, выберите три самые важные проблемы, стоящие перед Россией накануне грядущих выборов (приведены варианты ответов, отмеченные более чем 10% респондентов), %

Инфляция, рост цен	65
Безработица/рабочие места/зарплата	49
Коррупция	35
Пенсии	29
Система здравоохранения	28
Преступность	24
Система образования	17
Терроризм	11

Высокая озабоченность россиян текущими проблемами сопровождалась неверием в способность властей справиться с ними. Так, большинство опрошенных (65%, а в Москве и Санкт-Петербурге — до 75%) считают, что правительство неспособно удержать инфляцию на уровне декларируемых 8,5%, и лишь 17% рассчитывают на то, что ему удастся обуздать инфляцию.

Парадоксально на первый взгляд и то, что уровень электоральной активности не всегда соответствует степени доверия к социальным и государственным институтам: в октябре 2007 г. деятельность Государственной думы одобряли 26% россиян, а деятельность президента — 83% (более чем трехкратный разрыв). При этом явка на думских и президентских выборах была сопоставимой (64% и 70%). Но наличие таких противоречий, как показала практика электорального сезона 2007/08, не воспрепятствовало передаче власти в рамках единого политического субъекта.

Таким образом, можно говорить о возникновении в российском обществе уникального социально-политического феномена: "электорального конгломерата", обладающего внутренней неоднородностью, но пришедшего к принятию единого политического решения: поддержать продолжение политического курса.

"Электоральный конгломерат" 2007/08 и его характеристики

Одним из важнейших условий возникновения "электорального конгломерата", обеспечившего "высокий уровень" легитимности процессу перехода власти к новому составу Государственной думы и новому президенту страны, была высокая степень "мозаичности" электората "Единой России" и Д. Медведева.

Прежде всего следует поставить под сомнение тезис о том, что голосование за политические партии и кандидатов в значительной степени зависит от оценки избирателем внутренней и внешней политики, социально-экономического положения страны. Чтобы проиллюстрировать несогласие с этим весьма распространенным мнением, приведем таблицу оценок удовлетворенности властью в разрезе электоратов различных кандидатов.

Как свидетельствуют данные февральского (2008 г.) опроса, доли удовлетворенных политикой властей среди сторонников различных кандидатов действительно отличаются, но в электорате любого кандидата есть и те, кто поддерживает власть, и те, кто ее не поддерживает.

Еще более показательна для подтверждения нашей позиции таблица 8, из которой следует, что среди сторонников кандидатов в президенты преобладает мнение о том, что по сравнению со вступлением на пост Президента России

Таблица 7.
Удовлетворенность политической властью, %

	Все опрошенные	Сторонники Жириновского	Сторонники Зюганова	Сторонники Медведева	Не стал бы участвовать в выборах	Затрудняюсь ответить
Если говорить в целом, то в какой мере Вас устраивает политика, которую проводят власти нашей страны?						
В целом устраивает	33	26	15	38	24	25
Отчасти устраивает, отчасти нет	47	41	42	48	43	50
В целом не устраивает	14	31	38	9	27	15
В какой мере Вас устраивает экономическая политика, которую проводят власти нашей страны?						
В целом устраивает	24	22	11	29	14	19
Отчасти устраивает, отчасти нет	46	39	30	48	41	47
В целом не устраивает	23	34	53	17	41	24
В какой мере Вас устраивает социальная политика, которую проводят власти нашей страны?						
В целом устраивает	20	10	7	23	9	17
Отчасти устраивает, отчасти нет	43	46	28	44	41	43
В целом не устраивает	31	38	59	26	45	35
В какой мере Вас устраивает внешняя политика, которую проводят власти нашей страны?						
В целом устраивает	46	38	29	52	35	37
Отчасти устраивает, отчасти нет	34	39	31	32	33	36
В целом не устраивает	8	9	20	6	18	6

ВЦИОМ, февраль 2008 г.

В. Путина в 2000 г., люди стали жить лучше. Большинство сторонников Г. Зюганова (45%) и В. Жириновского (58%) в целом согласны с такой оценкой.

Партия "Единая Россия" вплоть до октября 2007 г. пользовалась поддержкой не более чем 50% избирателей. Средний результат партии на региональных выборах марта 2007 г. составил 46%. Председатель партии Б. Грызлов считал, что на думских выборах "Единая Россия" покажет результат не ниже, чем на региональных. Согласно прогнозам ВЦИОМ, в мае–сентябре партия на думских выборах могла набрать менее 50%. Это рубеж был преодолен только в октябре.

Таблица 8.

Насколько Вы согласны со следующим выражением: "По сравнению со вступлением на пост Президента России В. Путина в 2000 г. сегодня люди стали жить лучше"? По Конституции В. Путин не имеет права участвовать в следующих президентских выборах. Учитывая это, за кого бы Вы проголосовали?, %

	Все опрошенные	Сторонники Жириновского	Сторонники Зюганова	Сторонники Медведева
В целом согласен	64	58	45	79
Отчасти согласен, отчасти нет	22	20	29	14
В целом не согласен	7	11	19	4
Затрудняюсь ответить	7	10	7	3

ВЦИОМ, октябрь 2007 г.

Сигнализация о преимуществах курса была осуществлена решением В. Путина возглавить предвыборный список партии "Единая Россия". Это обеспечило создание конгломерата из "органических" сторонников "Единой России" и тех, кто обладал четкими политическими убеждениями, но не имел "своей" партии.

Кандидат в президенты Д. Медведев набрал больше голосов, чем В. Путин, чьи стартовые условия были намного лучше не только в 2004-м, но и в 2000 г. Это стало возможным благодаря тому, что к "мобилизованному" на думских выборах электорату "Единой России" присоединились сторонники других партий.

Поддержка того или иного политического режима не может возникнуть только потому, что люди считают это выгодным. Многие не могут не понимать, что существуют определенные издержки (например, риск ограничения политической или экономической свободы, вызов странам Запада, или возможная неспособность кандидата от власти руководить государством или наоборот).

Рациональный подход к оценке шансов партий и кандидатов также выступает как компонент "политического прагматизма". Участие сторонников Зюганова и Жириновского в выборах, когда они считают шансы своих кандидатов минимальными, позволяет выдвинуть тезис о том, что их основными мотивами могут быть идеологические и протестные. В данном случае электоральный потенциал этих кандидатов сильно ограничивается.

Таблица 9.

На Ваш взгляд, какой из кандидатов победит в предстоящих президентских выборах?, %

	Электорат Жириновского	Электорат Зюганова	Электорат Медведева	Абсентеисты	Неопределившиеся
Богданов Андрей	0				0
Жириновский Владимир	1	11	2	2	0
Зюганов Геннадий	1	1	12		1
Медведев Дмитрий	84	63	58	95	72
Затрудняюсь ответить	14	25	27	4	25

Таблица 10.

Как Вы думаете, какие партии преодолеют семипроцентный барьер на ближайших выборах и таким образом получат места в Государственной думе РФ?, %

Партия "Единая Россия"	79
Коммунистическая партия Российской Федерации	48
Либерально-демократическая партия России	43
Партия "Справедливая Россия: Родина — Пенсионеры — Жизнь"	31
Аграрная партия России	9
СПС	9
Партия "Патриоты России"	5
Партия "Яблоко"	5
Партия "Гражданская сила"	2
Партия "Народный союз"	2
Демократическая партия России	2
Российская экологическая партия "Зеленые"	2
Партия социальной справедливости	1
Партия мира и единства	1
Затрудняюсь ответить	15

Природа поддержки преемственности курса

Выявляя глубинные мотивы, которыми руководствовалось большинство российских граждан при принятии решения поддержать преемственность существующего политического курса, мы попытались разобраться в сущностях и связях российского политического пространства.

По мнению И. Валлерстайна, ни один политический режим не является уникальным или изолированным. Шаблоны, по которым происходит смена политического курса или его сохранение, являются стандартными, несмотря на всю разницу условий, методов и т.д. "Безусловно, существует множество возможных политических режимов, и, несомненно, для людей, проживающих в конкретных государствах, природа этих режимов очень важна. Но эти различия не отменяют того основного факта, что все эти режимы были действующими составными частями современной миросистемы...".

Очевидно, следует выделять две группы причин, породивших электоральный конгломерат 2007/08:

- обусловленные российской спецификой
- обусловленные общемировыми тенденциями

Несомненно, в последние годы усиливается влияние общемировых тенденций, прежде всего связанных с ростом разнообразия социальных явлений и ростом объемов информации. Россия не стоит в стороне от мирового политического мейнстрима. Нахождение в потоке мирового модернизационного процесса вызывает то, что мы называем атомизацией сознания, вычлениением политического из сферы частного интереса. Происходит индивидуализация политического выбора — мотивы становятся частными. Деидеологизация не только российское, но общемировое явление.

Снижение уровня критичности к высшим органам власти и усиление требований к местным органам власти многие ошибочно признают чисто российским феноменом. Но это не так — возрождение локальности, рост значимости местной политики и местного самоуправления — процесс общемировой

В чем состоит специфика российского электорального прагматизма?

Важным фактором, имеющим косвенное влияние на мобилизацию электората, является высокий уровень "осведомленности в политике", которую избиратели себе приписывают при декларируемой незаинтересованности в ней. Приведем пример: в июне 2006 г. только каждый четвертый не смог предположить, определился В. Путин с кандидатурой своего преемника или нет (и это более чем за полтора года до выборов; см. табл. 11). Иначе говоря, три четверти населения России считают, что знают все замыслы Кремля. Возможно, это можно трактовать как проявление успокоенности электората, полагающегося на мудрость политиков. Но с другой стороны, избыток информации порождает ощущение хаоса.

Во многих западных государствах преемственность курса сохраняется при любом раскладе политических сил, и такое решение не признается антидемократическим.

Таблица 11.

Как Вы считаете, Владимир Путин уже определился с кандидатурой своего преемника или нет?, %

Да	47
Нет	25
Затрудняюсь ответить	27

тическим. Смена власти в современных западных обществах не влечет за собой существенного пересмотра ценностей.

В нашей же стране, к сожалению, политическая свобода нередко рассматривается как наличие возможности менять политический режим. Однако как показывают итоги президентских выборов, наличие политической свободы не привело к непредсказуемому результату, хотя перед выборами эксперты выражали сомнения в том, что переход власти посредством выборов произойдет спокойно и безболезненно для российского общества. Несмотря на опасения, новый Президент РФ набрал более 70% голосов избирателей. Возникает вопрос, почему же россияне столь охотно поддержали преемника, несмотря на то, что почти все время они довольно активно поддерживали идею "третьего срока" В. Путина? Сложившуюся ситуацию можно объяснить особенностями современного этапа в развитии обществ, в том числе и российского. В научной литературе принято называть современное состояние общества информационным. Избыток информации порождает ощущение хаоса. Это вызывает со стороны общества противодействие — стремление к порядку.

З. Бауман очень точно определил соотношение хаоса и порядка: "Если порядок столь привлекателен в силу того, что он дает возможность предсказывать и тем самым контролировать результаты своих поступков, то хаос предстает перед нами явлением одиозным, отталкивающим и ужасающим, поскольку он разрывает связи между тем, что вы предпринимаете, и тем, что с вами происходит, между "действием" и "страданием" [3].

На наш взгляд, возникшее ощущение хаоса и стремление его преодолеть привели к возникновению "электорального конгломерата", который и обеспечил избрание Д. Медведева на пост президента страны.

Возникновение "электорального конгломерата" на выборах в 2008 г. объясняется стремлением российских избирателей преодолеть два типа хаоса: а) хаос прошлого — историческая память о кризисном этапе 90-х еще живет в массовом сознании; б) информационный хаос — сложность и многообразие политической информации не позволяет избирателю ориентироваться. Преодолевая этот хаос, россияне сделали выбор в пользу порядка, дающего возможность предсказывать и контролировать результаты своих поступков.

Таким образом, в настоящее время в российском обществе создаются условия для преемственности политического курса. Одним из важных условий является наличие электорального большинства, заинтересованного в сохранении существующего политического режима и привычного порядка вещей.

Российское общество находится в напряженном ожидании дальнейшего продолжения политического курса и пока не знает, что ему предложит власть. Одно условие преемственности политического курса обеспечено — поддержка населения. Сложатся ли остальные условия, покажет время.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иноземцев В.Л. Природа и перспективы путинского режима // Свободная мысль. 2007. №2. С. 47.
2. Бауман З. Индивидуализированное общество. М., 2005. С. 40.
3. Валлерстайн И. Утопийское, или Исторические возможности XXI века // Прогнозис. 2006. №1. С. 13.

The last parliamentary and presidential elections in Russia have demonstrated emergence of a unique "electoral conglomerate", even though heterogeneous, but coming to a common political decision, to support continuation of existing political course. Extensive survey research data provide reasons this phenomenon.